

Вернувшись из ванной, Цзян Чу прикорнул еще на полчаса, после чего наскоро сообразил себе нехитрый завтрак и отправился в офис.

Да Бэнь притащил с собой целый баул баоцзы с говядиной и редькой — здоровенных, каждый с хороший кулак. С порога принялся всучивать их всем подряд: хочешь не хочешь, а бери парочку. Сказал, теща настряпала, дома в холодильник уже не лезут, так что вчера посреди ночи ему пришлось сожрать аж четыре ведерка мороженого «Баси», только чтобы освободить полку под эти пироги.

— Ну и щедрая у тебя теща, — отозвался Цзян Чу. Пироги в него не лезли, да и от запаха лука и мяса, заполнившего весь кабинет, уже слегка мутило. — В прошлом месяце баловала свининой хуншао, в этом — царскими пирогами.

— Женись — и тебя так же ублажать будут, — со сладкой мукой вздохнул Да Бэнь. А потом вдруг встrepенулся, подкатился на офисном кресле и пихнул друга ногой в колено: — Слышь, а ты с этой Гого-то как? Наклевывается что?

— Какая еще Го... а, — Цзян Чу, рывшийся в бумагах, осекся на полуслове, когда до него наконец дошло.

Чэнь Линьго.

— Девчонка-то видная, личиком и фигуркой бог не обидел. Да и устроилась отлично — как раз в ведомство Бао Ли прошла, работа верная, непыльная, — Да Бэнь ткнул пальцем в монитор Цзян Чу. — Скинь мне черновик этого макета. Рост у нее тоже приличный: вчера на плоском ходу была, а все равно под метр семьдесят, не меньше. Рядом с тобой смотрелась — загляденье.

Вставив флешку, чтобы скинуть макет, Цзян Чу лениво отозвался:

— Чего ты мне тут дифирамбы поешь? Без толку это, если она сама не захочет.

— С чего это не захочет? Не захотела бы — не стала бы вчера без лишних слов в вичате добавляться. Это ты у нас нос воротишь, — Да Бэнь оттолкнулся ногами от пола и покатился обратно к своему столу. — Слушай меня, Чу-эр. Ты давай-ка завязывай со своим снобизмом. То, что ты у нас парень видный, еще ничего не значит. Хороших невест сейчас быстро разбирают. Будешь и дальше так копать — останешься на бобах со своим приبلудным братцем!

При упоминании вичата Цзян Чу вдруг вспомнил два вчерашних ночных сообщения от Чэнь Линьго, которые она тут же удалила.

Усмехнувшись, он парировал:

— А чем плох приبلудный братец? От него хоть польза есть — мне даже кошачий лоток

убирать не приходится.

— Твою мать, ну ты и рабовладелец. На работе из нас последние соки выжимаешь, так еще и дома пацана запряг, — Да Бэнь сморозил это ни к селу ни к городу, но тут же посерьезнел и добавил: — А если без шуток, ты пообщайся с Линьго. Вдруг склеится? Бао Ли просила передать, чтоб ты шанс не упускал.

Склеится там или нет — Цзян Чу особо не волновало.

Ну, нельзя сказать, чтобы ему было совсем уж наплевать, но прямо сейчас душа к этому точно не лежала.

Девушка она, спору нет, приятная. Вчера за полдня общения он успел заметить, что держится она легко и просто. Но Цзян Чу никогда не умел встречаться «с прицелом на отношения». Все его прошлые романы закручивались сами собой, когда вспыхивала искра.

И все же то, как усердно Да Бэнь с женой пытались его сосватать, вызывало у него пусть и обреченный, но теплый вздох.

Они прогорбались почти до одиннадцати утра, пока в кабинете не сгустилась удушливая атмосфера — кто-то, видимо, не сдержал в себе съеденную редьку. Спасаясь от химической атаки, Цзян Чу сбежал курить во двор. Там он достал телефон и увидел, что Чэнь Линьго прислала сообщение еще пару часов назад.

«Доброе утро! Только сейчас вспомнила, что ночью случайно отправила тебе не то сообщение
□ Извини, надеюсь, я тебя не разбудила?»

«Разбудила не разбудила, какая теперь разница, все равно ведь отправила», — хмыкнул про себя Цзян Чу и набрал ответ:

«Все нормально, я вчера уже спал»

«Тогда хорошо»

Следом прилетел стикер с каким-то котенком.

«Кстати, у тебя в ленте видела котика, он твой?»

«Ага, мой»

«Какой лапочка! А как его зовут?»

Цзян Чу невольно усмехнулся. Лапочка? Кот, у которого морда — вылитый Шэнь Тэн с похмелья, пополам с недовольным Чжоу Цзелунем? Да уж, ради того чтобы завязать разговор, девчонка готова хвалить даже такое чудище.

Они перебросились еще парой дежурных фраз о повадках кошачьих. Сигарета как раз догорела, и Цзян Чу из вежливости свернул беседу:

«Пойду работать, спишемся позже»

Она прислала согласное «Угу!», но тут же добавила:

«У моей подруги кошка-экзот недавно окотилась, я тоже подумываю взять котенка. Если что-то не буду знать, можно я у тебя спрошу? □»

Похоже, Да Бэнь не врал — девочка действительно прощупывала почву.

Щелчком отправив бычок в урну, Цзян Чу напечатал краткое:

«Без проблем»

Ближе к концу рабочего дня Да Бэнь с Фан Цзы устроили бурное обсуждение в общем чате. Да Бэнь заглянул к Цзян Чу:

— Фан Цзы предлагает на праздники рвануть за город, на турбазу. Там еда домашняя, банька, все дела. Ехать минут сорок всего. Думаем на пару ночей остаться, у его приятеля как раз скидочные купоны есть. Что скажешь?

Выбираться куда-нибудь компанией на длинные выходные было их давней традицией. Раньше, в студенческие годы, они колесили где попало, а после выпуска у каждого началась своя суета. Выкроить время и собраться всем вместе — та еще задача, поэтому Цзян Чу старался не упускать такие моменты, если график позволял.

Прикинув даты и объем текущих заказов, он кивнул:

— Идет. Забывайте места.

— Наш человек! — Да Бэнь щелкнул пальцами. — Своего малого тоже бери, а то я его до сих пор в глаза не видел.

— Дома спрошу, — отозвался Цзян Чу. — Фиг знает, может, у них там какие-нибудь дополнительные занятия на каникулах.

— Он же в выпускном классе сейчас? — поинтересовался Да Бэнь.

— В предпоследнем. В десятом, — поправил Цзян Чу.

— В десятом? В восемнадцать лет? — Да Бэнь быстро прикинул в уме возраст. — На второй год, что ли, оставили?

— Черт их разберет, как они там считали. Может, учился из рук вон плохо, вот родители и решили придержать его на год, чтобы подтянулся.

После вчерашних откровений Цинь Цзуй мысли о его мамаше, Цинь Шумань, оставляли в душе Цзян Чу мутный, неприятный осадок. Раньше он к ней относился никак — без явной неприязни, но и без тепла. Теперь же, узнав, как обстоят дела между ней и сыном, он невольно признал: женщине в жизни тоже пришлось несладко.

Цинь Цзуй против поездки ничего не имел, но в конце сентября у него намечались промежуточные экзамены, а расписание каникул школа пока не вывесила.

— Наверняка сразу после тестов и отпустят, — лениво заметил Цзян Чу, растянувшись на диване с телефоном в руках. — Ну а сам-то как? Тянешь здешнюю программу?

— Нормально, — буркнул вышедший из душа Цинь Цзуй.

Он разрезал пополам огромный арбуз и уселся за кухонный стол, выедавая ложкой сочную мякоть.

Цзян Чу отложил телефон, перебрался к столу и придвинул к себе вторую половину.

— А если бы в старой школе остался, сейчас бы уже в выпускном учился? — спросил он, зачерпывая арбуз ложкой.

— В одиннадцатом, — подтвердил Цинь Цзуй, увлеченно стуча по экрану своего мобильного.

— Ясно, — кивнул Цзян Чу. Значит, мачеха действительно заставила его потерять год.

Он скользнул взглядом по экрану парня. Так и есть — на дисплее светилось имя Лян Сяоцзя.

— Твои бывшие одноклассники, получается, сейчас всю к экзаменам готовятся? — Цзян Чу выгреб самые сладкие куски из сердцевины своей половины. Видя, что мелкий строчит сообщения без остановки, он бесцеремонно полез ложкой в его часть арбуза.

Цинь Цзуй безропотно пододвинул арбуз ближе к нему.

— Одиннадцатый класс на носу, а твоему другу, похоже, вообще учиться лень, — хмыкнул Цзян Чу. — Что ни день — то звонки, то писанина бесконечная.

Цинь Цзуй откинулся на спинку стула. Не прерывая быстрой печати, он вскинул на Цзян Чу равнодушный взгляд:

— Запрещено?

— Да ради бога, кто ж запретит, — Цзян Чу тоже устроился поудобнее, закинув одну ногу на перекладину стула. — Просто любопытно стало, о чем могут сутками трепаться два пацана вашего возраста? Порнуху обсуждаете? Компьютерные игры? Девчонок?

Отправив последнее сообщение, Цинь Цзуй с сухим стуком заблокировал экран и перевернул телефон дисплеем вниз. Слегка склонив голову набок, он в упор уставился на Цзян Чу.

— Чего уставился? — спросил Цзян Чу.

— Решил составить тебе компанию. Вижу же — тебе совсем заняться нечем, — Цинь Цзуй придвинул свою половину арбуза обратно. — Ну давай, выкладывай, о чем поболтаем.

— Больной на всю голову, — беззлобно усмехнулся Цзян Чу.

Он сплюнул арбузную семечку в тарелку и поднялся из-за стола, собираясь в душ.

Было предельно ясно: пацан на дух не выносил любые расспросы об этом Лян Сяоця.

Как только за Цзян Чу, ушедшим за чистыми вещами, закрылась дверь ванной, Цинь Цзуй перевернул телефон. На экране уже висела новая простыня текста от Сяоця.

Парень бегло пробежал глазами строчки, нахмурился и отложил мобильник, решив не отвечать.

Он прибрал со стола, выбросил корки и уже собирался идти к себе делать уроки, как вдруг лежавший на углу телефон Цзян Чу коротко завибрировал, приветственно мигнув экраном.

Цинь Цзуй скользнул по нему взглядом. Какая-то Чэнь Линьго — судя по имени, девица — прислала лаконичное: «Чу-гэ».

Цинь Цзуй вопросительно приподнял бровь.

Через секунду аппарат снова пискнул. Снова она. На этот раз прислала фото, а следом — кокетливый стикер.

Застыв у стола со вложенными друг в друга арбузными корками в руках, парень пару секунд задумчиво разглядывал светящийся дисплей.

Когда экран окончательно погас, а новых уведомлений так и не появилось, он протянул руку, перевернул телефон Цзян Чу стеклом вниз и понес мусор в ведро.

Канун праздника Середины осени, плавно перетекавшего в длинные выходные, ознаменовался звонком Цзян Ляньтяня. Отец поинтересовался, не желает ли Цзян Чу заглянуть к ним на семейный ужин.

Цзян Чу сперва спросил у Цинь Цзюя, но тот предсказуемо отказался под предлогом грядущих тестов — встречаться с матерью ему явно не хотелось. В итоге Цзян Чу решил провести этот вечер со своей матерью.

Она уже знала, что бывший муженек спихнул своего пасынка Цзян Чу, и по этому поводу пребывала в крайнем негодовании.

— У твоего папаши совсем крыша поехала, да и бабенка эта его — та еще штучка, — ворчала она, засыпая в кипящую кастрюлю покупные пельмени (на домашние времени вечно не хватало). — Это ж надо додуматься: родного сына спихнуть чужому парню! Устроилась, стерва, чужими руками жар загребать. Сама ни при делах, а как твой отец копыта отбросит, так они с сыночком первыми прибегут наследство делить!

— Ну зачем ты так, — подал голос Фан Чжоу, второй муж матери, накрывавший на стол в гостиной. — Может, там действительно безвыходная ситуация. Они ведь с сыном столько лет не виделись, мало ли...

— Вот именно поэтому вся эта история и пахнет дурно! — безжалостно оборвала его мать. — Да все вы, мужики, одним миром мазаны. Лишь бы самим в тепле сидеть, а до чужих детей вам и дела нет — не свое, не жалко!

Фан Чжоу поправил очки и сочувственно улыбнулся Цзян Чу, подпиравшему косяк кухонной двери.

— Мам, ну ладно тебе. Мне за него тринадцать тысяч в месяц платят, так что я не в обиде, — примирительно улыбнулся Цзян Чу. Он подошел со спины, мягко приобнял мать за плечи и деликатно оттеснил от плиты. — Давай лучше я разложу, а то у тебя пельмени вечно развариваются и лопаются.

При Фан Чжоу развивать тему Цзян Чу не стал. И только когда ужин закончился и мать пошла

проводить его к машине, он в общих чертах обрисовал ей, какая каша заварилась в отношениях Цинь Шумань с сыном.

Мать слушала молча, хмурясь всю дорогу до парковки. Лишь когда они дошли до машины и она принялась укладывать на заднее сиденье нарядные коробки с лунными пряниками, из ее груди наконец вырвался тяжелый вздох:

— Ну и семейка. Просто слов нет.

Цзян Чу покотился со смеху. Оперевшись локтем о приспущенное стекло, он с усмешкой протянул:

— Мамуль, ну ты даешь. Молодежный сленг осваиваешь?

— А то, — улыбнулась она, поправляя ему подвернувшийся манжет куртки. — Ладно, езжай давай, аккуратнее на дороге. А пацан... пускай живет, раз уж так вышло. Чай не маленький, школу закончит, в университет поступит и съедет. Как-нибудь перетерпишь. Денег-то хватает? — тут же строго добавила она. — Если мало будет — трясись из своего папаша, не стесняйся!

— Мам, мне сколько лет-то уже? Не пропаду, — Цзян Чу ласково сжал ее плечо.

— Вот именно, сколько тебе лет! — тут же воспользовалась моментом мать, вцепив ему легкий подзатыльник по плечу. — Когда жениться думаешь? Да Бэнь еще в прошлом году свадьбу сыграл, а ты все бобылем ходишь. Ни одной приличной девушки на горизонте, так тебе еще и этого недоросля на шею повесили, господи...

Цзян Чу поспешил захлопнуть дверцу, пока поток нотаций не превратился в лавину:

— Вы с отцом тоже рано расписались, и где теперь этот брак? Ладно-ладно, как только найду кого — сразу познакомлю. Все, мам, беги домой, холодает!

Мать замахнулась было, чтобы отвесить ему еще один воспитательный шлепок, но он уже нажал на газ и шустро вырулил со двора.

Было всего полседьмого вечера. Понимая, что его маршрут как раз пролегает мимо Средней школы №27, Цзян Чу скинул Цинь Цзую сообщение: спросил, закончились ли экзамены, и предложил забрать его.

Тот, верный своим привычкам, прислал короткое: «У задних ворот».

Накануне каникул улицы так и кишели школьниками, а на дорогах собрались приличные заторы. Подъезжая к черному входу школы, Цзян Чу еще издали приметил знакомую

долговязую фигуру. Цинь Цзуй стоял, прислонившись к фонарному столбу, засунув одну руку в карман, а во второй сосредоточенно сжимал телефон.

Рядом с ним крутилась симпатичная стройная девчонка — судя по всему, одноклассница. Она что-то увлеченно ему рассказывала, активно жестикулируя.

«Ого», — мысленно присвистнул Цзян Чу. Притормозив у обочины, он коротко посигналил.

Девчонка вздрогнула от неожиданности, оглянулась на машину и спросила парня:

— Это за тобой?

— Угу, — безучастно отозвался Цинь Цзуй.

Встретившись глазами с Цзян Чу сквозь лобовое стекло, он убрал мобильник в карман и дернул ручку пассажирской двери.

— А попрощаться? — с усмешкой укорил его Цзян Чу, торопливо перекидывая гору материнских подарков с переднего сиденья назад.

— Ой, а это... твой брат? — Девочка оказалась не из робких. Заметив, что водитель настроен дружелюбно, она расплылась в улыбке и заглянула в салон: — Привет! Я Лу Яо, подруга Цинь Цзуя. Рада познакомиться!

Цзян Чу едва удержался, чтобы не скаламбурить на тему ее имени — в голову так и просилась старая поговорка про «долгий путь и выносливую лошадь». Впрочем, сообразив, что перед ним школьница, которая младше его чуть ли не на десяток лет, и шуточка прозвучит двусмысленно, он просто вежливо улыбнулся:

— Привет, Лу Яо. Я старший брат этого буки.

Лу Яо открыла было рот, собираясь продолжить разговор, но Цинь Цзуй бесцеремонно сгреб оставшиеся коробки, швырнул их на заднее сиденье и плюхнулся на их место.

— Поехали, — бросил он, с грохотом захлопывая дверь.

«Ну и характер у паршивца».

Вот уж у кого действительно будут проблемы с личной жизнью — увидь его сейчас мать Цзян Чу, у нее бы инфаркт случился от таких манер.

Впрочем, Лу Яо оказалась на редкость толстокожей. Игнорируя явную грубость, она подбежала со стороны водителя, нагнулась к окну и помахала Цинь Цзую рукой:

— Ну все, я напишу тебе тогда! Только попробуй опять не ответить!

Цзян Чу незаметно пихнул парня ногой под сиденьем. Цинь Цзуй со вздохом раздражения покосился на девчонку и недовольно процедил:

— Вырез придержи, сейчас на асфальт вывалится.

Лу Яо испуганно пискнула, прижала ладонь к вороту блузки и мгновенно выпрямилась. Смущенно покраснев, она кивнула Цзян Чу:

— Ой, спасибо! Ну, я пошла тогда. Пока, братец!

Цзян Чу плавно тронулся с места и выехал со школьного переулка. Смерив пассажира насмешливым взглядом, он протянул:

— Ну ты даешь, Сяо Цзуй-гэ. Настоящая гроза девичьих сердец.

Цинь Цзуй лишь молча отвернулся к окну.

— И чего кривиться? Девчонка просто попрощалась, а ты морду воротишь, будто тебе лимон в рот засунули, — Цзян Чу затормозил на светофоре, нащупал на заднем сиденье начатую коробку со сладостями и бросил ее парню на колени. — Еще и сообщения игнорируешь.

Хотя какому-то Лян Сяоцзя строчит без передышки.

— Тебе не надоело? — проворчал Цинь Цзуй, приоткрывая коробку. Угощение его не впечатлило, и он уже потянулся закрыть крышку обратно.

— Дай мне одну штучку, — скомандовал Цзян Чу.

В коробке лежали мягкие рисовые шарики-моти в общей обертке из пергамента. Только Цинь Цзуй аккуратно подцепил пальцами один шарик сквозь бумагу, чтобы передать водителю, как у того зазвонил телефон, а светофор над ними как раз переключился на зеленый.

Одной рукой удерживая руль, Цзян Чу полез в карман за мобильным. Не глядя, он наклонил голову и прямо из пальцев Цинь Цзуй перехватил губами сладкий шарик. Спешка подвела: промахнувшись мимо лакомства, он чувствительно прихватил зубами подушечку пальца парня через тонкую бумагу.

Цинь Цзуй удивленно вскинул глаза, но промолчал, медленно убирая руку вместе с зажатым пергаментом.

Пока укушенный переваривал случившееся, виновник аварии лишь недовольно цыкнул — мол, зубы чуть не сломал — и прижал трубку к уху:

— Алло, слушаю.

Но стоило ему услышать ответный голос, как все недовольство мгновенно улетучилось, сменившись секундным замешательством.

— Чу-гэ, привет, это Чэнь Линьго, — зазвучал в динамике ее привычный, мягкий и приветливый голос. — Сестра Бао Ли сказала, что завтра мы все вместе едем за город. Просила узнать, нужно ли купить что-то из продуктов или вещей с собой? У тебя есть минутка поговорить?

<http://bllate.org/book/18398/1779148>